

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. М. Ю. Люстров
г. Москва, Россия

**АЛЛЕГОРИИ Ф. ГЛИНКИ
В ШВЕДСКИХ ПЕРЕВОДАХ К. С. ФОРСМАНА
(ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ФИНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ)**

Аннотация: В статье рассматривается малоизвестный эпизод из истории русско-шведско-финских литературных отношений в первой четверти XIX в. В центре исследования — изданные в 1824 г. в Стокгольме и в Гельсингфорсе шведские переводы нравоучительных аллегорий Ф. Н. Глинки «Неведомая» и «Загадка». Оба перевода выполнены чиновником Императорского финляндского сената, профессиональным переводчиком с русского языка и любителем русской литературы Карлом Самюэлем Форсманом (1795–1852). В статье высказывается и обосновывается предположение, что причиной особого внимания финского переводчика к творчеству Глинки является увлечение обоих авторов творчеством Байрона. Шведский перевод «Загадки» издан вместе с выполненным тем же Форсманом переводом «Вампира» Д. Полидори. На титульном листе издания автором повести назван Байрон, с творчеством которого, как показывает анализ шведского перевода «Вампира», Форсман был хорошо знаком. «Загадка» Глинки и его же прозаический перевод «Тьмы» Байрона напечатаны в «Соревнователе просвещения и благотворения» в 1822 г. и принадлежат к числу нравоучительных, по мнению русского автора, «стихотворений в прозе». Байронизм Глинки байронисту и читателю русского «Соревнователя» Форсману был известен и, что весьма вероятно, привлек внимание к его творчеству.

Ключевые слова: Ф. Н. Глинка, байронизм, «Вампир» Д. Полидори, К. С. Форсман.

Информация об авторе: Михаил Юрьевич Люстров — доктор филологических наук, профессор, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Поварская ул., д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Российский государственный гуманитарный университет, ГСП-3, Миусская пл., д. 6, 125993 г. Москва, Россия. E-mail: mlustrov@mail.ru

Дата получения статьи: 26.03.2019

Дата публикации: 28.06.2019

Для цитирования: Люстров М. Ю. Аллегии Ф. Глинки в шведских переводах К. С. Форсмана (из истории русско-финских литературных связей) // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 143–149.

В 1824 г. в Гельсингфорсе вышла книга, состоящая из двух переведенных на шведский язык и, кажется, имеющих мало общего сочинений: страшной новеллы «Вампир» — переработанного Дж. Полидори устного рассказа Дж. Байрона — и нра-

воучительной аллегории Ф. Н. Глинки «Загадка». Переводчиком, скрывающимся под инициалами С.S.F., является русский чиновник, уроженец Койвисто — Карл Самюэль Форсман (C. S. Forssman; в русском варианте — Карл Аврамов сын Форсман, 1795–1852) [10].

О Форсмане известно, что 24 августа 1814 г. он был «по окончании учебного курса в Боргоской гимназии и в Абоском университете определен в переводчики бывшего в Петербурге комитета для приготовления неоконченных дел, до жителей Выборгской губернии касавшихся». По завершении «курса в правоведении» в Абоском университете 20 июня 1817 г. Форсман был назначен аускультантом в Абоский гофгерихт, 15 июля стал сверхштатным копиистом в хозяйственном департаменте Императорского Финляндского Сената, 26 августа переведен в губернские секретари, в декабре 1818 г. служил сверхштатным нотариусом того же Абоского гофгерихта, 13 июля 1819 г. стал экспедитором финляндской почтовой дирекции, 19 августа 1822 г. «определен в переводчики русского языка» в императорский Финляндский сенат. Наконец 13 апреля 1831 г. Форсман, уже кавалер ордена св. Анны 3 степени, «высочайше определен начальником экспедиции генерал-губернаторской экспедиции». Судя по послужному списку, он был чиновником исполнительным и дисциплинированным, «услуги по службе оказывал» и «по предметам службы» под судом не бывал [5, л. 4].

О литературно-переводческой деятельности Форсмана известно, что в 1821 г. он сотрудничал с издававшимся финским писателем и журналистом А. И. Арвидсоном «Абоским утренним листком» («Åbo Morgonblad»). В 1824 г., по свидетельству того же Арвидсона (в 1822 г. уволенного из Абоского университета и в 1823 г. перебравшегося в Швецию), Форсман опубликовал в стокгольмском журнале «Листок общества Фрейи» (Freya Sällskapsblad) переводы фрагмента «Взгляда на старую и новую словесность в России» А. А. Бестужева (в № 21 и 22) и «Неведомой» («Den obekanta») того же Ф. Глинки (в № 18) [12, с. 254]. В книге Рагнара Оллера «Четверть века нашей литературной жизни. 1828–1853. Поэзия» (Гельсингфорс, 1920) в разделе «Русская поэзия» перечисляются русские авторы, так или иначе связанные с литературой Финляндии, и Глинка (поэт или прозаик) среди них отсутствует [13]. Форсман же отдает этому писателю предпочтение, останавливается на его аллегориях и издает их переводы в одном и том же 1824 г.

Русские издания, в которых опубликованы заинтересовавшие Форсмана тексты Глинки, обнаруживаются без труда: «Неведомая» (как и «Взгляд на старую и новую словесность в России») напечатана в «Полярной звезде» (1823), «Загадка» (в варианте Форсмана — «Загадка жизни. Аллегория») — в последнем номере «Соревнователя просвещения и благотворения» за 1822 г. (ч. 20, с. 180–187). В этих изданиях были опубликованы еще три аллегории Глинки, но позднее, незадолго до выхода их шведских переводов: в последнем, 24, номере «Соревнователя» за 1823 г. напечатана «Нищета и роскошь (черты из двух картин)», в «Полярной звезде» (на 1824 г.) — «Прохожий» и «Страшная гостья». В 1826 г. эти тексты были помещены в собранный Глинкой «Опыт аллегорий, или Иносказательных описаний, в стихах и в прозе».

Переводами произведений иностранных авторов Форсман занимался и в дальнейшем: в 1852 г. в том же гельсинборгском издательстве, что «Вампир» и «Загадка», вышел выполненный им перевод пьесы «Мария де Падилья» («драма в 5 действиях, испанский оригинал»). К аллегориям же Глинки он обращается лишь в 1822–1823 гг., и, возможно, этот факт связан со служебной карьерой Форсмана — в августе 1822 г. он назначен сенатским переводчиком с русского языка. Правда, это обстоятельство могло бы

объяснить внимание финского чиновника и переводчика с русского к литературе своего нового отечества вообще, но не увлечение сочинениями Глинки. Возможно, выбор финского автора объясняется его интересом к творчеству Байрона, и по этой причине переводы аллегории «Загадка» и повести «Вампир» оказались напечатанными в одной книге.

В Финляндии перевод «Вампира» появился раньше, чем в Швеции и в России. Шведский перевод новеллы Полидори вышел в 1827 г. в Упсале, и, как сообщалось в самом издании, в его основу была положена «немецкая переработка Майснера писания лорда Байрона» [11]. Первый русский перевод появился в 1828 г., принадлежал П. В. Киреевскому, получил название «Вампир. Повесть, рассказанная лордом Байроном. С приложением отрывка из недоконченного сочинения Байрона» и был сделан с английского оригинала [3, с. 45–46]. Каким источником пользовался Форсман, в гельсинборгском издании 1824 года не указывается, но некоторые детали отличают его перевод от прочих вариантов, восходящих к тексту Полидори. Так, необычным выглядит начало предисловия: «В Греции, Венгрии, Польше и многих других странах распространено народное поверье, что люди, которые во время своей жизни совершили какое-то ужасное преступление, обречены на то, чтобы после смерти вновь восстать из гроба и, бродя в прежнем облики, продлевать свое существование, высасывая кровь у тех, кого в жизни они любили больше всех...» («I Grekland, Ungern, Polen och åtskillige andre länder är en folkstro gängse, att menniskor, som under sin lefnad begått något rysligt brott, äro dömda att efter döden åter uppstå, och kringvandrande i sin förra gestalt, förlänga denna sin varelse derigenom att de suga utt blodet på dem de i lifvet mest älskat...») [10, s. 1]. Лондонское издание 1819 г. (и упсальское издание 1827 г.) начинается иначе: «Суеверие, на котором основана эта история, очень распространено на Востоке. Среди арабов оно кажется обычным: однако оно не достигло греков до установления христианства...» («The superstition upon which this tale is founded is very general in the East. Among the Arabians it appears to be common: it did not, however, extend itself to the Greeks until after the establishment of Christianity...») [9, p. 1]. Представляется важным, что в английском оригинале и многочисленных переводах «Вампира» героиню зовут Ianthe (в русской версии Киреевского — Ианфа), и лишь в варианте Форсмана она получает имя Haidée.

В поэме «Дон Жуан» Haidée зовут прекрасную гречанку, это же имя появляется в переведенной Байроном греческой балладе «Beloved and Fair Haidée» [6, p. 122]. В 1818 г. в Париже увидело свет подражание Байрону «Haidée, poeme hellénique en IV chants imité de lord Byron». Гречанкой же является и героиня сочинения Полидори. Можно предположить, что, давая одному из центральных персонажей «Вампира» «байроническое» имя Haidée, Форсман связывает новеллу, в финском издании безусловно атрибутируемую Байрону, с прочими его сочинениям, делает ее еще более байроновской, чем в версии Полидори. Судя по всему, творчеством Байрона финский автор интересовался и был с ним хорошо знаком. Знал он и об увлечении Байроном в России вообще и Глинки в частности.

В «Соревнователе просвещения и благотворения» переводы сочинений Байрона или отзывы о переводах его сочинений печатались неоднократно. В 15 части 1821 г. опубликован «отрывок из поэмы “Шиллонский узник”» (в которой «обнаруживается все превосходство таланта поэта» — с. 299), в 17 части 1822 г. — «Паризина, историческое происшествие (Из Лорда Байрона)» в переводе Н. А. Бестужева, в 19 части 1822 г. в разделе критики помещен разбор П. Плетневым «Шильонского узника» в переводе Жуковского, в части 17 того же 1822 г. была опубликована «Тьма» Байрона в прозаиче-

ском переводе Ф. Глинки. Перевод «небольшого отрывка» Байрона и свою «Загадку» Глинка печатает в одном и том же известном финскому переводчику журнале в одном и том же — 1822 — году. Кроме Глинки, перевод из Байрона и свое оригинальное сочинение в «Соревнователе» за 1822 г. опубликовал Н. А. Бестужев. Однако его «Опыт истории Российского флота» (как и «Загадка», опубликованный в части 20) к числу произведений изящной словесности не относится и, вероятно, по этой причине К. Форсмана не заинтересовал.

Что касается выбранного Глинкой стихотворения Байрона «Darkness», то в России первой половины 1820-х гг. оно было хорошо известно: в 1821 г. его прозаический перевод выполнил и в 1822 г. опубликовал в «Благонамеренном» О. М. Сомов, а в знаковой Форсману «Полярной звезде», правда, на 1824 г., помещен «Роман в семи письмах» А. А. Бестужева, эпиграфом к которому стала первая строчка из «Тьмы» — «I had a dream that was not all a dream» (в оригинале, как отмечалось исследователями, — «I had a dream which was not all a dream»). Как известно, первым стихотворным переводом «Тьмы» стал опубликованный в «Атенее» в 1828 г. «Мрак» М. Вронченко. Попутно отмечу, что в том же году стихотворный перевод «Darkness» был выполнен в Швеции А. Тернеросом [7, s. 291–294].

В предисловии к «Опытам аллегорий, или Иносказательных описаний, в стихах и в прозе», куда будет включена и прозаическая «Загадка», Глинка замечает, что «старался облечь в одежду Поэзии сокровенные ощущения, высшие истины и, дав им по возможности цель и существенность, приблизить их к людям в виде более осязаемом» [4, с. VIII]. Поэтические же «одежды» позволяют увидеть в «аллегориях» Глинки «образ жанра стихотворений в прозе» (Ю. Орлицкий). Стихотворением, переведенным прозой, является и русская «Тьма».

В том же предисловии Глинка настаивает на необходимости «сколько можно чаще останавливать внимание людей на высоких истинах веры и нравственности» [4, с. VII] и создает свои аллегории исключительно с этой целью. Столь для него важное нравственное зерно Глинка находит и в «Darkness» Байрона. В примечании к переводу говорится, что автор «имел и нравственную цель: показать всю бедность людей и все ничтожество пышных красот земли, когда не станет для нее неба и светил его» («Соревнователь», 1822, ч. 17, с. 159). Так, в журнале «Соревнователь просвещения» Глинка выступает в качестве не только переводчика и почитателя знаменитого английского поэта, но и автора, чье оригинальное сочинение и перевод стихотворения Байрона обнаруживают несомненное сходство. В обоих случаях Глинка публикует нравоучительное стихотворение в прозе.

Форсман же о нравственной цели «Вампира» не говорит ни слова, и применительно к новелле Полидори такое заявление возможно едва ли. Вариант «Вампира», выполненный самим Байроном, под названием «Отрывок (Из Лорда Байрона)» был переведен О. Сомовым, подготовлен к печати в «Благонамеренном», но по цензурным соображениям свет не увидел [2, с. 506]. При этом переведенный Сомовым «Мрак (из сочинений Лорда Байрона)» цензурное разрешение получил и был опубликован в том же «Благонамеренном» (1822, ч. 17, с. 122–126). В предисловии к «Вампиру» Форсман вслед за Полидори приводит рассказ о жутком случае, произошедшем с неким Арнольдом Паулем и описанном в *Journal de Londres* в марте 1732 г.; здесь же финский переводчик отмечает, что «эта народная сказка стала основанием для повествования лорда Байрона» («denna folksaga har nu gifvit anledning till Lord Byrons berättelse») [10, s. 2].

В своем же отношении к байроническим темам как ужасным Форсман и Глинка единодушны. Переводя предисловие Полидори, Форсман упоминает «ужасную краси-

вую поэму» Р. Саути «Талаба» [10, с. 2]. В комментарии к своему переводу «Тьмы» Глинка пишет, что «Знаменитый Сочинитель сего небольшого отрывка» как поэт представляет «ряд высоких мыслей и картин ужасных» («Соревнователь», 1822, ч. 17, с. 159).

Оставляя в стороне вопрос об отношении русского и финского авторов к отдельным аспектам творчества Байрона, предположу лишь, что в поле зрения Форсмана попали оба текста Глинки — переводной и оригинальный, — опубликованные в номерах «Соревнователя просвещения» за 1822 г., и оба они, в его представлении, составили корпус схожих между собой сочинений русского байрониста. С точки зрения Форсмана, Глинка являлся русским автором, наиболее близким к Байрону, и, вполне вероятно, состав своей книги он формировал, исходя из этой идеи.

Можно предположить, что выполненные Форсманом переводы русских аллегорий свидетельствуют лишь о его интересе к творчеству Глинки в начале 1820-х гг., и задача исследователя состоит в выявлении причин такого интереса. На это обстоятельство указывает публикация шведского перевода «Неизвестной» в «Листке общества Фрейи» вне всякой связи с творчеством Байрона. Если же мое предположение верно, то увлечение в Европе 1820-х гг. Байроном находило самое различное проявление, и обращение финского байрониста, переводчика с русского языка и любителя русской литературы К. Форсмана к творчеству русского байрониста Ф. Глинки является ярким тому свидетельством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Байрон в русских переводах 1810–1860-х гг. // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/1822> (дата обращения: 17.03.2019).
- 2 Вацуро В. Э. Эпизод из истории русского байронизма («Вампир») // Готический роман в России. М.: НЛЮ, 2002. С. 497–514.
- 3 Вацуро В. Э. Ненастное лето в Женеве, или История одной мистификации // Бездна: «Я» на границе страха и абсурда. СПб.: Журнал АРС, 1992. С. 36–48.
- 4 Глинка Ф. Н. Опыты аллегорий, или Иносказательных описаний, в стихах и в прозе. СПб.: Военная Типография Главного Штаба Его Императорского Величества, 1826. 208 с.
- 5 Национальный архив Финляндии // Kansallisarkisto. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2772607> (дата обращения: 17.03.2019).
- 6 Boyd E. F. Byron's Don Juan. A Critical Study. NY.: Routledge, 2016. 208 p.
- 7 Brev och dagboksanteckningar av Adolph Törneros. Andra delen. Brev 1826–1829. Stockholm: A. Bonnier, 1957. 377 s.
- 8 Coghren M. Lord Byron and the Metamorphoses of Polidori's Vampyre // Studia litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis 6 (2011). P. 29–40.
- 9 Vampyre. A Tale. London, Printed for Sherwood, Neely, and Jones, Paternoster-Row, 1819. 84 p.
- 10 Vampyren af Lord Byron. Öfversättning. Jemte en Öfversättning från ryskan. Af C. S. F. Helsingfors, 1824. 52 s.
- 11 Vampyren af Lord Byron. Öfversättning. Upsala, 1827. 39 s.
- 12 Werner K. F. Till Svenska litteratursällskapet i Finland // Förhandlingar och uppsatser. Helsingfors, Svenska litteratursällskapet i Finland, 1895. S. 249–251.
- 13 Öller R. Ett kvarts sekel av vårt litterära liv. 1828–1853. Poesin. Helsingfors, 1920. 410 s.

© 2019. Mikhail Yu. Ljustrov
Moscow, Russia

**THE ALLEGORIES OF F. GLINKA
IN SWEDISH TRANSLATIONS BY C. S. FORSSMAN
(ON THE HISTORY OF RUSSIAN-FINNISH LITERARY RELATIONS)**

Abstract: The paper focuses on a little-known episode from the history of the Russian-Swedish-Finnish literary relations in the first quarter of the 19th century. It highlights Swedish translations of F. N. Glinka's moralizing allegories “The Unknown one” and “Mystery” that have been published in 1824 in Stockholm and Helsingfors. Both translations were made by an official of the Imperial Finnish Senate, a professional translator from Russian and an admirer of the Russian literature — Carl Samuel Forssman (1795–1852). The paper claims and substantiates the assumption that the reason for a special attention of the Finnish translator towards the work of Glinka comes to be their mutual interest to the works of Byron. The Swedish translation of “Mystery” was published altogether with the translation of D. Polidori’s “Vampire” made by the same Forssman. As a title page of the book says Byron goes as the story’s author, whose work, as an analysis of the Swedish translation of “Vampire” shows, was quite familiar to Forssman. “Mystery” of Glinka and his prose translation of Byron's “Darkness” were published in the “Competitor of Enlightenment and Charity” in 1822 belonging, in the Russian author’s opinion, among didactic “prose poems”. The author concludes that Forssman was aware of Glinka's byronism which, most probably, drew attention to his work.

Keywords: F. N. Glinka, byronism, “Vampyre” by J. W. Polidori, C. S. Forssman.

Information about the author: Mikhail Yu. Ljustrov — DSc in Philology, Professor, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Professor, Russian State University for the Humanities, GSP-3, Miusskaya Sq. 6, 125993 Moscow, Russia. E-mail: mlustrov@mail.ru

Received: March 26, 2019

Date of publication: June 28, 2019

For citation: Ljustrov M. Yu. The allegories of F. Glinka in Swedish translations by C. C. Forssman (on the history of Russian-Finnish literary relations). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 52, pp. 143–149. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Bairon v russkikh perevodakh 1810–1860-kh gg. [Byron in Russian translations of the 1810–1860]. *Elektronnye publikatsii Instituta russkoi literatura (Pushkinskogo Doma) RAN* [Electronic publications of the Institute of the Russian literature (Pushkin House) RAS]. Available at: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/1822> (accessed 17 March 2019). (In Russian)
- 2 Vatsuro V. E. Epizod iz istorii russkogo baironizma (“Vampir”) [Episode from the history of Russian byronism (“Vampire”)]. *Goticheskii roman v Rossii* [Gothic novel in Russia]. Moscow, NLO Publ., 2002, pp. 497–514. (In Russian)

- 3 Vatsuro V. E. Nenastnoe leto v Zheneve, ili Istoriia odnoi mistifikatsii [Stormy summer in Geneva, or the Story of a hoax]. *Bez dna: "Ia" na granitse strakha i absurd* [Abyss: "I" on the edge of fear and absurdity]. St. Petersburg, Zhurnal ARS Publ., 1992, pp. 36–48. (In Russian)
- 4 Glinka F. N. *Opyty allegorii, ili Inoskazatel'nykh opisaniy, v stikhakh i v proze* [Experiences of allegories, or Allegorical descriptions, in verse and prose]. St. Petersburg, Voennaia Tipografiia Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva Publ., 1826. 208 p. (In Russian)
- 5 Natsional'nyi arkhiv Finliandii [National archives of Finland]. *Kansallisarkisto*. Available at: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2772607> (accessed 17 March 2019). (In Russian)
- 6 Boyd E. F. *Byron's Don Juan. A Critical Study*. New York, Routledge, 2016. 208 p. (In English)
- 7 *Brev och dagboksanteckningar av Adolph Törneros. Andra delen. Brev 1826–1829*. Stockholm, A. Bonnier, 1957. 377 s. (In Swedish)
- 8 Coghen M. Lord Byron and the Metamorphoses of Polidori's Vampyre. *Studia litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis*, 6 (2011), pp. 29–40. (In English)
- 9 *Vampyre. A Tale*. London, Printed for Sherwood, Neely, and Jones, Paternoster-Row, 1819. 84 p. (In English)
- 10 *Vampyren af Lord Byron. Öfversättning. Jemte en Öfversättning från ryskan*. Af C. S. F. Helsingfors, 1824. 52 s. (In Swedish)
- 11 *Vampyren af Lord Byron. Öfversättning*. Upsala, 1827. 39 s. (In Swedish)
- 12 Werner K. F. Till Svenska litteratursällskapet i Finland. *Förhandlingar och uppsatser*. Helsingfors, Svenska litteratursällskapet i Finland, 1895. S. 249–251. (In Swedish)
- 13 Öller R. *Ett kvarts sekel av vårt litterära liv. 1828–1853*. Poesin. Helsingfors, 1920. 410 s. (In Norwegian)